

УДК 94(575).084.3

ББК 63.3(543.0)612-38

Туркестанская комиссия ВЦИК и национальный вопрос в ТуркАССР (1920 г.)*

И.Б. Бочкарева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Turkestan Commission of All-Russian Central Executive Committee and the National Question in the Turkestan ASSR (1920)

I.B. Bochkareva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Принципы национальной политики большевиков являлись предметом постоянной внутрипартийной дискуссии на этапе становления советской власти, корректировались и оттачивались с учетом специфики отдельных регионов. Руководство РКП(б) понимало, что основной вызов классовому, интернациональному принципу организации советской власти в национальных окраинах может исходить от идеологии национализма в ее региональных вариациях. Декларирование права наций на самоопределение и создание автономных республик в составе РСФСР диктовалось тактикой привлечения трудящихся масс коренного населения окраин на сторону советской власти и раскола «надклассового альянса», формируемого национализмом. В начале 1920-х гг. РКП(б) столкнулась с попытками представителей коммунистических партий тюркоязычных регионов РСФСР, в частности председателя ЦИК ТуркАССР Т. Рыскулова, синтезировать идеалы коммунизма с идеологией пантюркизма как способом решения национального вопроса в автономных республиках. В статье анализируется деятельность Туркестанской комиссии ВЦИК в ТуркАССР, ставшей примером реакции центральных органов партии на идеи «коммунистического пантюркизма». Турккомиссия положила начало формированию этнотерриториального подхода РКП(б) к вопросам национального самоопределения народов региона.

Ключевые слова: Туркестанская комиссия ВЦИК, Мусбюро КПТ, Т. Рыскулов, национальный вопрос, партийное строительство.

The principles of the Bolsheviks' national policy were the subject of constant inner-party discussion at the time of establishment of the Soviet regime; according to national specifics of different regions these principles were corrected and modified. The leaders of RCP(b) understood that the main challenge for class and international principle of the Soviet regime organization in national borderlands may come from ideology of nationalism in its regional variations. Declaring of the right of the nation to self-determination and the creation of the Autonomous Republics in RSFSR were caused by the strategies to draw the working class of the borderline regions on the side of the Soviet government and to break "interclass alliance" formed by nationalism. At the beginning of the 1920s RCP(b) faced with the attempts of the Communist Parties representatives in the Soviet Turkic regions, particularly the chairperson of the Central Executive Committee of the Turkestan ASSR T. Ryskulov, to synthesize the ideals of communism with the ideology of pan-Turkism in order to solve the national question in the Autonomous Republics. The article considers the activity of the Turkestan Commission of All-Russian Central Executive Committee which became an example how the central bodies of the Party reacted to the ideas of "communist pan-Turkism". The Turkestan Commission initiated the forming of ethno-territorial approach of the Bolsheviks to the question of national self-determination of people in the region.

Key words: The Turkestan Commission of All-Russian Central Executive Committee, Muslim bureau of Turkestan Communist party, T. Ryskulov, national question, party building.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-06

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-31-12023 «Революции 1917 г. в России и «национальный вопрос» (на примере центральноазиатских национальных окраин)».

Национальная политика большевиков в Туркестане в первые годы советской власти определялась состоянием местного общества как колониального и слабо модернизированного. Октябрьская революция и установление советской власти с провозглашением Туркестанской АССР принципиально не изменили колониального характера межнациональных отношений. Руководящие позиции в партии, республиканских органах в центре и на местах заняли представители пролетариата, но из числа русскоязычного меньшинства населения. В то же время в условиях Гражданской войны и басмаческого движения политика органов советской власти Туркестанской Республики характеризовалась сохранением дискриминации, а порой и преследованиями в отношении коренного населения [1, с. 203], что еще больше обострило и актуализировало национальный вопрос в регионе. Подобная ситуация не отвечала интересам Советской России в Туркестане и принципам национальной политики РКП(б). Поэтому, когда в сентябре 1919 г. войска туркестанского фронта разгромили армию Колчака и прорвали блокаду Туркестана, руководство РКП(б) решило направить в регион Комиссию по делам Туркестана с целью анализа ситуации и выработки мер для укрепления позиций советской власти. Решение поставленной задачи в условиях Туркестана было напрямую связано с урегулированием национального вопроса, который включал следующие проблемы: определение статуса и компетенций автономии Туркестанской Республики в ее взаимоотношениях с федеральными властями, принципы организации коммунистической партии Туркестана, обеспечение коренному населению доступа к земле и воде. В статье мы остановимся на анализе проблем партийно-государственного строительства в Туркестане и роли Турккомиссии в этом процессе.

Комиссия по делам Туркестана была создана постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г. В нее вошли Ш.З. Элиава (председатель), В.В. Куйбышев, Я.Э. Рудзутак, М.В. Фрунзе, Ф.И. Голощёкин, Г.И. Бокий. Ко времени приезда Турккомиссии в Ташкент в ноябре 1919 г. партийная организация РКП(б) несла на себе отпечаток колониальной структуры общества имперского периода. Коммунистическая партия Туркестана (КПТ) включала в себя три структуры, слабо взаимодействующие друг с другом: крайком РКП(б), крайком иностранных коммунистов и краевое бюро мусульманских партийных организаций (Мусбюро).

Прошедшие в период с мая 1919 г. по февраль 1920 г. три краевые конференции мусульманских организаций КПТ свидетельствовали об усиливающемся недовольстве коммунистов-мусульман политикой руководящих органов партии и республики в отношении местного населения, которая оценивалась как колониальная. Резолюции конференций отрази-

ли тот факт, что в партии складывается политически активная группа коммунистов во главе с председателем Мусбюро Тураром Рыскуловым, готовая отстаивать национальные интересы широких слоев коренного населения и его представительство во власти. Идейной основой подходов к решению национального вопроса в Туркестане как для группы Рыскулова, так и для членов Турккомиссии были положения программы РКП(б), принятые на VIII съезде партии в 1919 г. Программа большевиков в очередной раз декларировала право наций на самоопределение и ставила задачу борьбы с проявлениями «великодержавного национализма» в отношении «угнетенных наций» дабы заслужить их доверие к советской власти. В то же время право самоопределения ограничивалось принципом партийного централизма, когда партийные организации национальных республик сохраняли статус областных отделений РКП(б) [2].

Задачи РКП(б) применительно к ситуации в Туркестане были доведены радиограммой до ЦИК Туркестанской Республики и крайкома КПТ 12 июля 1919 г.: «...на основании принятой VIII съездом программы компартии <...>, необходимо широкое пропорциональное населению привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм. Надеемся, что передовой *революционный кадр Туркестана, русский пролетариат*, исполнит свой революционный долг, примет все меры к осуществлению намеченной центральной властью цели...» [3, л. 75].

Установки Москвы стали основанием для критики Т. Рыскуловым курса крайкома КПТ и выдвижения своей программы решения национального вопроса. В докладе на III краевой конференции мусульманских коммунистических организаций Рыскулов подчеркнул, что «туркестанские партийные организации не поняли тех задач, которые стоят перед партией пролетариата на Востоке. <...> Необходимо устранить систему колонизации, практиковавшуюся во времена царизма, что страшно осложняет национальный вопрос. До сих пор в Туркестане единой партии нет... Крайком не имеет влияния на мусульманские массы. Последние подчиняются исключительно Мусбюро. Если мы хотим осуществить наши идеалы на Востоке, мы должны изменить наше отношение к коренному туземному населению, должны вызвать их веру в нас. Нам необходимо создать единую коммунистическую партию, состоящую в большинстве из местного населения» [3, л. 111]. Опираясь на решения VIII съезда, Рыскулов выступил с предложением объединить все коммунистические организации в Туркестане в еди-

ную партию под общим руководством ЦК РКП(б); закрепить за ней название *Коммунистической партии тюркских народов* Туркестана; начинать комплектовать части Красной армии из числа коренного населения [3, л. 116]. В национально-государственном вопросе он выступил с идеей создания Тюркской советской республики. Путем преобразования партии и в перспективе республиканских органов на национальной основе Рыскулов считал возможным устранить колонизаторские пережитки в управлении краем, преодолеть ущемление политических прав коренного населения и тем самым способствовать распространению мировой революции на Востоке [4].

Попытка Рыскулова сочетать классовый и национальный принцип в решении национальных проблем была вполне логичной в условиях колониального общества, каковым продолжал оставаться Туркестан. Утвердившееся в политической культуре Запада представление о том, что право на государственный суверенитет и самостоятельность напрямую связано с наличием нации, делало национализм самой влиятельной и мобилизующей идеологией в восточных обществах. Показательно, что члены Турккомиссии Ш. Элиава и В.В. Куйбышев, присутствовавшие на V конференции КПТ (18 января 1920 г.) и III краевой конференции мусульманских организаций, поддержали предложения Рыскулова. Они не увидели в них противоречия установкам РКП(б) на максимальное привлечение в ряды партии трудящихся масс коренного населения. В итоге конференции утвердили программу Рыскулова, а он сам после роспуска Мусбюро возглавил единый крайком КПТ и Туркестанский Центральный исполнительный комитет.

Использование Рыскуловым именно тюркской идентичности как критерия преобразований в партии и системе управления республики свидетельствовало о том, что этническая идентичность, положенная впоследствии большевиками в основу национально-территориального размежевания в Центральной Азии, не являлась доминирующей в сознании населения региона и его политической элиты [5, с. 179; 6, с. 138]. Идеино оформленной вариацией национализма, получившей наибольшее распространение среди образованной, политически активной части коренного населения региона, был тюркизм в форме пантюркизма. Именно тюркская общность рассматривалась местной интеллигенцией как основа национальной консолидации и политического самоопределения региона в формате «Большого Туркестана». Не случайно, что в условиях обострения национальных трений в Туркестанской АССР Т. Рыскулов также рассматривал тюркскую общность, к которой принадлежало большинство населения республики, как своего рода аналог нации и, исходя из этого, обосновывал право коренного населения формировать партийные и республиканские органы. Более того, проект

«Тюркской советской республики» позиционировался им как *интернациональный*, так как в ее границах должны были объединиться трудящиеся тюркских народностей: татар, киргизов, узбеков и других. Таким образом, границы республики могли быть шире уже провозглашенной ТуркАССР.

Однако именно национальный, «тюркский» принцип преобразования партии и республики вызвал возражения остальных членов Турккомиссии, в первую очередь М.В. Фрунзе, и в последующем ЦК РКП(б). Как представляется, Фрунзе, являясь председателем Реввоенсовета Туркфронта, оценивал ситуацию в Туркестане сквозь призму военно-политических и государственных интересов Советской России. Туркестан он рассматривал как приграничную территорию в контексте существующих здесь внутренних и внешних угроз. Тюркская составляющая предложений Рыскулова была близка пантюркизму, являвшемуся идейной основой разгромленной большевиками Туркестанской автономии и возникшего после этого басмаческого движения. А басмачи воспринимались командованием Туркфронта не иначе как агенты английского империализма [7, л. 44 об.]. К проявлениям национализма в руководстве РКП(б) было осторожное и противоречивое отношение из-за его надклассовой природы. В этом свете идея преобразования Туркестанской АССР в Тюркскую советскую республику при слабости позиций советской власти и объективной узости ее классовой базы среди коренного населения было воспринято Фрунзе как угроза интересам Советской России в регионе. На следующий день после прибытия в Ташкент, 23 февраля 1920 г. на заседании Турккомиссии он подверг критике резолюции конференций и позицию Куйбышева и Элиавы, поддержавших их. В резолюции заседания Турккомиссии отмечалось, что поднятую «националистическую шумиху, как нельзя лучше могут использовать наши враги, а главным образом Англия» [8, с. 91]. В результате Турккомиссия признала решения конференций недействительными, в Москву была направлена рекомендация о создании единой партии путем объединения трех партийных центров в единый ЦК коммунистической партии Туркестана. Таким образом, Комиссия ушла от национального принципа комплектования руководящих органов партии при сохранении установки на привлечение в ряды РКПТ коренного мусульманского населения.

Вместе с тем реальная власть в вопросах управления Туркестанской АССР и РКПТ сосредоточилась в руках Турккомиссии и Реввоенсовета Туркфронта. Крайком РКПТ и ТурЦИК, где хоть и была увеличена доля коммунистов из числа коренного населения, не имели свободы в принятии решений, находясь под «опекой» Турккомиссии. Такая ситуация воспринималась Рыскуловым и его сторонниками как нарушение права автономии Туркестана. Пытаясь отсто-

ять свое видение организации власти в ТуркАССР, Рыскулов решил напрямую обратиться в Политбюро ЦК РКП(б). В мае 1920 г. Ш. Элиава и Я. Рудзутак были вызваны в Москву для обсуждения ситуации в Туркестане. В связи с этим ТурЦИК принял решение направить в Москву так называемую Туркделегацию в составе Т. Рыскулова, Н. Ходжаева, Грух-Иванова.

25 мая 1920 г. члены Туркделегации встретились с В.И. Лениным и представили ему свой проект задач партии в Туркестане. Общий знаменатель предложений Рыскулова — обеспечить реальную автономию государственным органам Туркеспублики в лице Турцика и Турксовнаркома и доступ к руководящим должностям представителям национального «мусульманского» большинства населения. В связи с этим программа Рыскулова включала предложения о ликвидации Турккомиссии как ненужной «надстройки» и о комплектовании частей Красной армии в Туркестане только из коренного населения. Проект Туркделегации уже не включал предложения о переименовании партии и республики на основе тюркской идентичности, учитывая негативную реакцию Турккомиссии и рекомендации центральных органов по этому вопросу. Однако требования делегации направить в Туркестан сформированные из татар и башкир части Красной армии, а также мусульманских военных и политических работников [9, л. 8] свидетельствовали о стремлении Рыскулова организовать власть в республике на национальной основе.

После ознакомления с докладом Туркделегации Ленин рекомендовал ЦК РКП(б) взять за основу будущего положения о задачах партии в Туркестане проект Турккомиссии. Хотя Ленин, определяя позицию РКП(б) по национальному вопросу, настаивал на широком понимании права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения, такая возможность рассматривалась им как первый тактический шаг в выстраивании взаимоотношений советской власти с многочисленными национальными меньшинствами бывшей Российской империи, рассчитанный на формирование отношения доверия к новой власти. Полнота реализации этого права определялась в каждом случае отдельно. Политическое самоопределение Туркестана на основе тюркской и мусульманской идентичности в сочетании с передачей местным властям контроля над армией, что всегда входило в полномочия Москвы, не встретило понимания со стороны вождя партии. Следует отметить, что в это же время со схожими идеями о создании тюркской республики выступили лидеры татарского и башкирского отделений РКП(б) М. Султан-Галиев и А. Валидов.

Если доклад Туркделегации и повлиял на позицию ЦК РКП(б) в отношении Туркестана, так это в том, что руководство партии линий раз утвердилось в представлении о необходимости расширять социальную базу партии, преодолевать недоверие к советской вла-

сти со стороны коренного населения. «Ликвидация отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате десяти с лишком летней империалистической политики Российского самодержавия» выдвигалась в качестве приоритетной цели в положении «О задачах РКП(б) в Туркестане», утвержденном 29 июня на заседании Политбюро ЦК РКП(б) [10, с. 433]. В целях ликвидации указанных противоречий предлагалось осуществить передел земли и вернуть часть киргизскому населению, оставив русским переселенцам участки в размере трудового надела, а также «откомандировать в распоряжение ЦК всех туркестанских коммунистов, зараженных колонизаторством и великорусским национализмом» [10, с. 433].

В решении других составляющих национального вопроса в Туркеспублике большевистское руководство осталось на прежних позициях. За партией сохранялось название «Туркестанская коммунистическая партия». Обосновывалось сохранение Турккомиссии как представительства ВЦИК, решающего вопросы управления, закрепленные за федеральной властью: внешние сношения, внешняя торговля, военное дело [10, с. 434]. По рекомендации Ленина Турккомиссии вменялось в обязанность регулярно взаимодействовать и консультироваться с ТурЦИК и ТурСНК, чтобы повысить значимость последних в глазах местной партийной элиты, создать видимость их самостоятельности. На практике, в условиях однопартийного режима, когда государственные органы выполняли решения партии, а коммунистическая партия Туркестана сохранила лишь статус областного отделения РКП(б), в процессе принятия решений в республике сохранился примат центральных органов и их представительства.

Именно в процессе разработки Положения о задачах партии в Туркестане В.И. Ленин в поправках к его проекту внес свою известную рекомендацию: составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению; детальнее выяснить условия слияния или разделения этих трех частей [10, с. 436]. Это указание считается отправной точкой подготовки и проведения большевиками национально-территориального размежевания Центральной Азии, определившего контуры современной карты региона. Но, что показательно, уже в проекте Положения, представленном Ленину, содержалось положение о созыве съезда Советов узбекских, киргизских и туркменских трудящихся для обсуждения вопроса о возможности национального самоопределения в форме автономных республик. Это дает основание предположить, что уже на уровне Турккомиссии сложилось представление о целесообразности в свете интересов партии и советской власти найти и опереться в национальном строительстве на иные, чем тюркский, уровни иден-

тичности. В результате реакцией на предложения Рыскулова стал поворот руководства РКП(б) к этно-территориальным критериям национального строительства в Центральной Азии, позволившим впоследствии создать более дробные относительно проекта Тюркской республики и подконтрольные центру советские республики.

В связи с выездом из пределов Туркестана членов Турккомиссии Элиавы, Рудзутака и с предстоящим отъездом Фрунзе политбюро ЦК РКП(б) 29 июня 1920 г. утвердило новый состав Турккомиссии, члены которой одновременно входили и в состав вновь образованного Туркбюро ЦК РКП(б). Решения политбюро ЦК РКП(б) по Туркестану придали дополнительную легитимность борьбе с колонизаторством, которая проводилась под руководством Турккомиссии с весны 1920 г. Чистка партии проходила в форме смещения с должностей русскоязычных руководителей и, как правило, их перевода на работу в другие регионы РСФСР. При этом Турккомиссия в отчете в Центр справедливо указывала, что высылка коммунистов, зараженных колонизаторством, натолкнется на полное отсутствие подготовленных работников из местного населения. В то же время была развернута борьба со сторонниками Рыскулова. Его взгляды были оценены как проявление «буржуазного национализма» [11, л. 22], а поскольку он продолжал отстаивать

свои позиции, Турккомиссия 10 июля 1920 г. распустила лояльный Рыскулову крайком КПТ и создала временный ЦК КПТ во главе с Н. Тюракуловым. Т. Рыскулов был отозван в Москву. 24 сентября 1920 г. IX Всетуркестанский съезд Советов утвердил новую Конституцию ТуркАССР, подтвердившую прежнюю модель автономии.

Содержание национального вопроса в Туркестане в период деятельности Турккомиссии определялось взаимодействием двух подходов: государственных интересов Советской России в лице центрального руководства РКП(б) и интересов коренного населения региона. Роль Турккомиссии в проведении национальной политики в Туркестане заключалась в том, что она смогла перехватить инициативу и сформулировать ответ на вызов со стороны местной партийной элиты во главе с Т. Рыскуловым, выступивших за организацию партии и республики на тюркской основе и расширение ее автономии. Советской России предпочтительнее было направить процесс национальной консолидации не по пути политического оформления тюркской нации, а в направлении этнокультурного самоопределения. Решение национального вопроса в Туркестане в 1920 г. — пример конъюнктурности национальной политики большевиков, подстраивания идеологических схем и принципов под конкретную ситуацию с целью сохранения власти.

Библиографический список

1. Халид А. Туркестан в 1917–1922 годах: борьба за власть на окраине России // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского союза. — М., 2005.
2. Программа Российской коммунистической партии (большевиков). Принята VIII съездом партии 18–23 марта 1919 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/duverge.htm> Последнее посещение 22.02.16.
3. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 1318. — Оп. 1. — Д. 441.
4. Арапов А. Крах проекта Тюркской советской республики 1919–1920 гг. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1336816380>. Последнее посещение 22.02.2016.
5. Абашин С. Национализмы в Средней Азии. — СПб., 2007.
6. Вишневский А. Центральная Азия: незавершенная модернизация // Вестник Евразии. — 1996. — № 2.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 122. — Оп. 1. — Д. 129.
8. Акрамов А., Авлиякулов К. В.И. Ленин, Турккомиссия и укрепление советской власти в Средней Азии. — Ташкент, 1991.
9. РГАСПИ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 14099.
10. Ленин В.И. Замечания на проекте решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане // Полное собрание сочинений. — Т. 41.
11. РГАСПИ. — Ф. 640. — Оп. 1. — Д. 56.